

«МОИ ГЕРОИ ПОШЛИ НА РЫНОК»

— *Сергей Михайлович, вы выросли в сельской учительской семье — об этом ваша первая книга «Незавершённые уроки». Как это сказалось на жизни и творчестве?*

— Учительницей русского языка и литературы работала мама. Помню, как долгими вечерами она проверяла тетрадки и вздыхала. Веселее становилось, когда надо было читать сочинения. Бывало, там такое замутят, что никакой Пелевин не придумает. Отец работал монтером связи. Он был интеллигентный человек, много читал, выписывал, кстати, «Литературку». Так что с «ЛГ» я познакомился в довольно нежном возрасте. Что это дало? Наверное, то, что с детских лет я замечтал стать писателем. Хотя сначала мне больше нравилась профессия микробиолога: вакуоли, хромосомы... Но взрослые надо мной смеялись, называли мокрым биологом... Читать и писать научился в три года. Мой старший брат Николай пошёл в первый класс, и, когда он готовил уроки, я наблюдал за ним и подражал. Но так как я сидел напротив, все буквы долго писал вверх ногами. В школе писал заметки, стихи, выпускал стенгазеты. Стал печататься в районной и других газетах. Словом, как у всех. Вышло так, что первая книга получилась о школе, хотя в годы учёбы в Литинституте об этом не думал. Её главный герой — Анатолий Фёдорович Пазухин — педагог-новатор. Сейчас уж и слов таких не употребляют, всё «стандарт» да «ЕГЭ». А он действительно был яркой личностью, работал директором нашей школы и очень много чего мне дал. Книжка о нём вышла в «Молодой гвардии»...

— *Вы пишете как критические статьи, теоретические работы, так и художественную прозу. Помогает одно другому или мешает?*

— В принципе, литературный дебют мой — очерк «Хата не с краю» — состоялся в тысяча девятьсот восемьдесят первом году в «Правде». Семнадцать миллионов экземпляров — о-го-го!.. Потом как-то исподволь стал писать статьи, вернее, эссе. Когда много читаешь и думаешь, а не с кем поделиться, невольно начнёшь излагать на бумаге. Вот и началось с того, что «Литературная учёба» опубликовала мой текст «„Шесть записок о быстротечной жизни“ Шэнь Фу и „Будденброки“ Томаса Манна». Это не к тому, что я такой умный, а просто в литературе, по-моему, всё взаимосвязано. Но кое-кому понравилось. Даже Татьяна Иванова в «Огоньке» похвалила. А насчёт того, помогает или мешает, я бы сказал так: психологи уверяют нас, что разные полушария головного мозга отвечают за разное: одно — за логику и категории, другое — за эмоции и интуиции. Они работают неравномерно — то одно доминирует, то другое. Вот, видимо, когда включается одно — пишешь прозу или стихи, когда другое — трактаты и диссертации. Но если серьёзно, то в науке я не люблю отвлечённые, абстрактные рассуждения. Мне кажется, что глубокая мысль всегда может быть выражена предметно. К этому и стремлюсь. Может быть, литература тут как раз и помогает.

— *Не так давно вы были увлечены идеей «нового реализма». Что это за направление, в чём его особенности, каких писателей оно объединяет?*

— Новый реализм — явление перманентное. Дело в том, что реализм, по-моему, не метод, как принято считать, а глобальная тенденция в мировом искусстве. Время от времени он видоизменяется, регенерируется и предстаёт в новом облики. Последний раз это произошло в конце девяностых. Все устали от бесполого импотентного постмодерна и вспомнили о могучем реализме. Мы с друзьями провели несколько конференций на эту тему, которые прошли на ура. Не считаю себя первооткрывателем, ибо всё валялось под ногами. Да, кстати, одной из первых ласточек был, конечно, альманах «Реалист». Кого относить к этому направлению — не важно. Подставляйте любые имена — всё будет справедливо. Это же не партия любителей пива (скорее уж — любителей водки), здесь членский билет не нужен.

— *Вы преподаёте в Литературном институте. Каким вам видится поколение, которое сегодня делает в словесности первые шаги?*

— Я преподаю академические дисциплины и со студенческим творчеством напрямую сталкиваюсь мало. А так ребята в

**Презентация в Центральном Доме литераторов.
Слева — литературовед С. А. Небольсин**

основном толковые. Слушают хорошо, реагируют правильно: где пошутить — смеются, где копнёшь поглубже — задумаются. Опыта им не хватает, в основном ведь теперь поступают после школы. Поэтому с заочниками и слушателями ВЛК часто бывает интереснее — личностей там больше. Прочитал вот недавно их альманах «Путь мастерства». Есть очень интересные тексты. Беда в том, что они мало читают. Плохо знают современников, не говоря уж о предшественниках. И не только наших, но и зарубежных. На днях принимаю у двоих экзамен по теории прозы. Спрашиваю: «Читали „Улисса“?» — «Да!» — отвечает студентка. «Ну и кто там главный герой?» — «Как — кто? Улисс», — отвечает. Парень хоть честно признался, что не читал. Спасибо, конечно, за откровенность, но ведь стыдно...

— *О чём ваш новый роман, с фрагментом которого предстоит познакомиться читателю?*

— Роман о современности. Нам так долго с придыханием говорили о рыночной экономике, что поневоле и я тоже задумался: а что же это такое? И понял: это те самые рынки, которые у нас образовались в начале девяностых, — Лужники, Черкизово, Горбушка, Митино. А что там за люди, чем живут, о чём мечтают? Поскольку самому довелось прикоснуться к этой сфере, недостатка в материале не было. Это очень интересный, содержательный

пласт бытия. Как писал Хлебников: «Сегодня снова я пойду туда, на жизнь, на торг, на рынок...» Вот и мои герои пошли на рынок, а куда пришли, узнает тот, кто прочитает роман. Первая часть его печатается в пятом номере журнала «Московский вестник».

Беседу вёл Александр НЕВЕРОВ

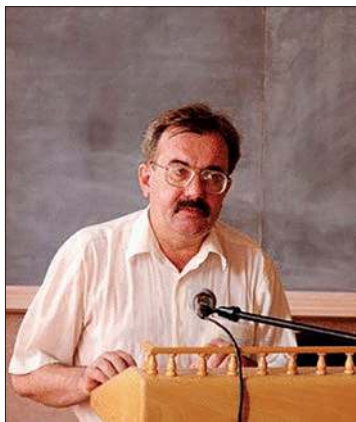
«Литературная газета», 2008, № 46

Цветные фото — на стр. 355

К рубрике «Писатель номера: Сергей Казначеев»

После вручения премии
им. М. Е. Салтыкова-Ще-
дрина. 2023

На конференции
по творчеству
Ю. П. Кузнецова

В Литературном институте. Филолог Владимир Шапошников,
прозаик Андрей Воронцов, поэтесса Светлана Леонтьева,
азербайджанский поэт и переводчик Годжа Халид